

Internationale Zeitschrift für Kulturkomparatistik

Band 6 (2022): *Poetics and Politics by Women in the Post-Soviet Space*

Herausgegeben von Anna Fees, Henrieke Stahl and Claus Telge

Житенев, Александр: Медиальность, перформативность и структура текста в поэтической практике Оксаны Васякиной. In: IZfK 6 (2022). 115-128.

DOI: 10.25353/ubtr-izfk-2eef-548d

Александр Житенев (Воронеж)

Медиальность, перформативность и структура текста в поэтической практике Оксаны Васякиной¹

Mediality, Performativity, and Text Structure in Oksana Vasyakina's Poetic Practice

This article explores forms of performativity in the poetry of Oksana Vasyakina. Vasyakina considers poetry as part of poetic activism related to the assertion of women's rights in a patriarchal society. Poetic expression – direct and provocative – responds with aggression to aggression, appropriating a position of power. Violence can only be defeated by finding one's own voice, for which there is no place in a totally masculine culture. Therefore, Vasyakina's most important idea is the idea of acquiring authentic speech as a long process that involves both overcoming social stereotypes and overcoming oneself, grounding her poetry in a performativity that is simultaneously pragmatic, thematic, and poetological.

Keywords: performativity, media, text structure, feminist poetry, contemporary Russian poetry

Отличительная особенность конца 2010-х гг. в русской литературе – «запрос на поэзию, которая может и хочет действовать напрямую»². «Действенность» рассматривается как маркер «силы» и выступает важнейшим критерием оценки текста. В этой связи возникает вопрос о признаках такой

¹ Статья была закончена в 2021 году.

² Кузьмин (2019).

«действенности» и о способах «перевода» литературной «силы» в силу перформативную и медиальную. Пример О. Васякиной в этом отношении представляет особый интерес.

Творческая практика О. Васякиной, что было отмечено самыми разными медиа, стала одним из самых заметных явлений в русской поэзии 2019 г.:

Имя поэтессы и феминистки Оксаны Васякиной стало в этом году одним из главных в пространстве современной русской литературы после того, как она получила премию «Лицей» за поэму «Когда мы жили в Сибири», опубликовала книгу «Ветер ярости» и устроила концерт в поддержку сестер Хачатурян.³

На сегодняшний день Оксана Васякина одна из самых известных русскоязычных феминистских поэтесс. [...] Стихи и интервью с ней публикуют не только литературные журналы, но и самые разные нелитературные медиа.⁴

Столь высокие оценки в значительной мере подтверждаются информацией о публичной активности поэтессы. За полтора года О. Васякина дала свыше десятка интервью, в том числе в «Снобе» и «Новой газете», на «Кольте» и «Горьком»; приняла участие в нескольких телепрограммах, опубликовала ряд развернутых статей, выступила с лекциями и поэтическими чтениями в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Нижнем Новгороде, Иркутске, Туле и т.д. Выход книги «Ветер ярости» (2019) оказался отмечен обширным рядом рецензий, автор записывает аудиOVERSIYU книги и объявляет о начале подготовки спектакля по ее мотивам.

Новизна и даже сенсационность такого резонанса – в медийной легитимации⁵ феминистской поэзии. Об этом пишет И. Гулин:

В последнее время из мира зинов, маленьких издательств, уличных акций и вечеров для своих она стала открываться более массовому читателю. Среди прочего книга Васякиной неожиданно вышла в издательстве АСТ.⁶

Один из организаторов Московской школы новой литературы, Е. Некрасова, имея в виду успех О. Васякиной, говорит о «демаргинализация условно маргинальных авторов»⁷.

Сама О. Васякина в своих интервью прямо заявляет о неразделимости для нее поэтической работы и социального активизма, что заставляет все формы ее практики рассматривать в едином – политическом – контексте:

Я поэтесса и мыслю любую творческую деятельность как политическую.⁸

³ Васякина (2019e).

⁴ Та же (2019d).

⁵ Оговоримся, что в этой работе понятие «медиальность» трактуется как собирательное по отношению 1) ко всему, что имеет отношение к масс-медиа как среде саморепрезентации и художественной рецепции, 2) медийности как прагматической ориентированности текста, предполагающей определенный, заранее заданный сценарий эстетической коммуникации.

⁶ Гулин (2019).

⁷ Некрасова / Васякина (2019).

⁸ Протесту нужна своя песня (2019).

И мы, как мне кажется, по-своему, но поняли статью Григория Дашевского «Как читать современную поэзию», в которой он писал, что поэтам необходимо выйти из лаборатории на свет и холод, чтобы поэтическая речь в форме свободного стиха стала речью публичной. [...] Некоторые поэтессы и поэты [...] предпочли выйти на свет и холод, которыми для нас стал политический активизм.⁹

При этом ретроспективно она пишет о постепенном росте собственного политического сознания и задачу своих культурных проектов видит в возможности «политически ангажировать»¹⁰ индифферентную молодежную аудиторию. Следует отметить, что этот политический активизм фундирован широкой практикой менеджера культурных проектов, связанной с работой галереи «Пересветов переулоч», и определенным багажом опыта, связанным с изучением перформансных практик в Школе перформанса «PYRFYR» при Галерее на Солянке.¹¹

Для социолога литературы особый интерес представляет тот факт, что практика Васякиной, хотя и в разных аспектах, оказывается интересна для самых разных субъектов «литературного поля» (П. Бурдые), отвечая очень несхожим горизонтам ожиданий. Именно этот факт, как нам кажется, определил более широкий резонанс литературной фигуры Васякиной в сравнении с более концептуально яркими и сложными примерами Д. Серенко или Г. Рымбу.

Так, изданная самиздатским образом книга «Ветер ярости» (2017) для Д. Волчека любопытна как запоздалая реплика западного «необузданного феминизма», что отвечает его личному интересу к «иконокластам и аутсайдерам», к «диким и опасным книгам», которые «отказывались набирать в типографии»¹². Характерно, что в интервью с Васякиной Волчек прежде всего выясняет правомерность своих типологических сближений: Валери Соланас, Моник Виттиг, Аллен Гинзберг.¹³

В «инновативном» поэтическом поле, связанном с премиями Андрея Белого и Аркадия Драгомощенко, в шорт-листах которых О. Васякина была, соответственно, в 2016 и 2015 годах, с ее именем связывается очередное «переоткрытие» «прямого высказывания». Об этом пишет Д. Давыдов:

[...] если что и может соотноситься с утопией «новой искренности», то именно такой тип говорения, который представлен у Васякиной. Перед нами лирическое высказывание, продирающееся сквозь роли – гендерные, социальные, да и собственно стилистические, – и тем самым становящееся «присвоенным заново».¹⁴

⁹ Васякина (2019а).

¹⁰ Васякина (2019е).

¹¹ Васякина / Доспехова (2016b).

¹² Волчек (2010).

¹³ Васякина (2017).

¹⁴ Давыдов (2015).

В медийном поле русского феминизма «кейс» Васякиной ценен тем, что оказывается знаменем перемен в области культурного производства. Так, в интервью с О. Васякиной Г. Рымбу задает ей характерный вопрос, явно предполагая положительный ответ:

Как ты считаешь, в России сейчас силен культурный феминизм, который может влиять не только через политические и низовые гражданские институты, социальные сети, но и стремится выработать какие-то совершенно новые (непатриархатные) культурные конструкты, изменять мировоззрение людей через культуру, искусство, письмо?¹⁵

В то же время Васякина оказывается парадоксальным образом интересна и фигурам из массовой литературы. Так, в беседе с В. Полозковой в Культурном центре Андрея Вознесенского, опубликованной сразу в двух расшифровках, на «Горьком» и в «Московском комсомольце», главной темой разговора становятся механизмы литературного успеха в современной России. При этом на первом плане, во многом благодаря собеседнице Васякиной, оказывается «человек из Усть-Илимска, получивший миллион литературным трудом», а не сообщество вокруг него и предшествовавшие такому успеху события.¹⁶

Очевидная попытка «отредактировать» свою литературную биографию вызвала резкий отклик Д. Кузьмина, указавшего на не вполне объективную оценку участия других лиц в истории личного успеха.¹⁷ Развернувшаяся за этим дискуссия оставила каждую сторону при своем мнении, но, вероятно, сыграла свою роль в появлении довольно резкого текста, в котором «Оксана Васякина» была уже истолкована как «явный издательский проект со всеми его атрибутами»¹⁸.

При всей крайности такого суждения нельзя отрицать того, что выход книги «Ветер ярости» и ее обсуждение, несомненно, говорят о существовании определенного медийного плана. Долгая история публикации этого «центрального» для поэта текста связана с несколькими всплесками медийной активности.

25 февраля 2017 года Васякина публикует свой ответ организаторам фестиваля «MoscowFemFest», в котором обвиняет их в цензуре и выкладывает в интернет цикл «Ветер ярости», который она предполагала прочитать. 27 февраля появляется статья Л. Малышевой¹⁹, посвященная критической оценке работы фестиваля, а 3 марта – обращение «Феминистское сообщество – кураторам MoscowFemFest», в котором это событие полностью дезавуируется²⁰. 6 марта 2017 г. Васякина сообщает о выходе к международному дню женской

¹⁵ Васякина (2019d).

¹⁶ Васякина / Полозкова (2019k).

¹⁷ Кузьмин (2019).

¹⁸ Кузьменков (2019).

¹⁹ Малышева (2017).

²⁰ Феминистское сообщество – кураторам MoscowFemFest (2017).

солидарности тиража карманных самиздатских книжек «Ветер ярости» с сообщением о планах их распространения. 30 марта режиссер Саша Кармаева размещает на Vimeo видео о процессе производства этих книжек²¹. 24 апреля по следам скандала появляется пространное интервью с Д. Волчком²².

20 апреля 2018 г. на «Снобе» И. Данишевским, будущим издателем книги «Ветер ярости», публикуется поэма Васякиной «Когда мы жили в Сибири». 4 сентября этот текст становится предметом обсуждения в публикации Ю Подлубновой и М. Кудимовой²³, открывая широкую дискуссию. Позднее этот текст получит премию «Лицей».

30 апреля 2019 г. «Кольта» публикует фрагмент интервью Е. Писаревой с О. Васякиной, оговаривая, что «в ближайшее время в проекте Ильи Данишевского “Ангедония” выходит книга Васякиной “Ветер ярости”». 21 мая «Дискурс» публикует предисловие Е. Фанайловой к этой книге²⁴. 6 июня объявлены результаты премии «Лицей»; Васякина становится ее лауреатом. 21 июня публикуется большое интервью на «Горьком»²⁵, 24 июня объявлено о выходе книги «Ветер ярости», за которым следуют презентации, чтения, интервью.

Параллельно с этим О. Васякина выступает с серией инициатив, направленных на поддержку сестер Хачатурян: 5 июля проходят посвященные им чтения, 18 августа – концерт, 8 октября – открытие центра «Насилию нет» и т.д. Все эти инициативы сопровождаются заявлениями для печати²⁷. Политическая практика привлекает еще большее внимание к литературной работе Васякиной. Литературная и активистская известность поэтессы усиливают друг друга.

Оценки критиками поэтической практики О. Васякиной, в целом единодушно положительные, оказываются весьма осторожны в формулировке несомненных обретений. Е. Фанайлова, отмечая, что О. Васякина пытается создать язык для публичного обсуждения сексуального насилия, оговаривает, что язык этот «может показаться простым, плакатным, вызывающим и педалирующим сторону обвинения»²⁸. Л. Оборин, видя в попытке «экстремального эмпауэрмента» «заполнение важной лакуны» в современной

²¹ Ветер ярости. <https://vimeo.com/210859699> (18.06.2022).

²² Плотное следование инфоповодов друг за другом, использование разных площадок для взаимодействия с аудиторией, постоянное расширение числа людей, вовлеченных в рекламу книги, позволяет говорить о сознательной нацеленности на продвижение этого издания как «эпохального».

²³ Подлубнова / Кудимова (2018).

²⁴ Васякина (2019b).

²⁵ Фанайлова (2019).

²⁶ Васякина (2019c).

²⁷ Та же (2019g).

²⁸ Фанайлова (2019).

русской поэзии, отмечает, что «иные пассажи могут показаться чистым человеконенавистничеством»²⁹. Эмоциональная заостренность и прямота высказывания заставляют критиков искать формулы, способные оправдать такой язык.

М. Малиновская, отмечая чередование в книге поэтических и прозаических фрагментов, указывает, что при восприятии на слух различия между ними почти стираются: «Очевидно, проза и поэзия меняются здесь своими исконными местами. Первая все более занимает поле рефлексии [...]. Вторая же с помощью стилизованных (умолчание) и графических (интервалы) средств преподносит нам острое, драматичное повествование»³⁰. Смысл такого сближения Малиновская видит в эффекте «выхода» в поле «сырой, естественной речи».

Близким образом рассуждает и И. Гулин. Отталкиваясь от мысли, что «оставаясь литературой, политическая поэзия обречена на иронию и ресентимент», он утверждает, что поэзия Васякиной в каком-то смысле этой литературой быть перестает – и потому, что изначально «Ветер ярости» был изъят из ее поля (как самиздат) – и потому, что «сплав» гражданского и лирического происходит не в тексте, но в теле автора:

Политика [...] становится делом любви, а любовь наделяется по-настоящему грозной силой. Это любовь к слабому и не прекрасному. Поэтому она [...] работает как демонтаж социальных иллюзий.³¹

Отталкиваясь от эффектов устного чтения, Р. Осминкин, совпадая с выводами Малиновской и Гулина, определяет метод Васякиной как «автобиографический сторителлинг», в котором «граница повседневной и поэтической речи» постоянно смещается. При этом именно то, что «речь Васякиной бескомпромиссна и конфликтогенна», делает ее «местом для производства истины». Замысленная «как активистский жест – радикальное феминистское высказывание [...] женщины для женщин» – книга «Ветер ярости» и в печатном виде сохраняет «аффективный модус еще не остывшей горячей речи»³².

Свидетельство Р. Осминкина, перформера и теоретика перформанса, представляется особенно ценным – и потому что впервые акцентирует «активистскую» составляющую литературной практики О. Васякиной, и потому, что обозначает ее неявный, «снятый» характер.

В работе «Эстетика перформативности» Э. Фишер-Лихте, говоря о «перформативном повороте» в современных визуальных искусствах, так определяет суть перформативности:

²⁹ Оборин (2019).

³⁰ Малиновская (2019: 193).

³¹ Гулин (2019).

³² Осминкин (2019).

Телесные действия, называемые «перформативными», не служат выражению некой уже существующей идентичности, а скорее создают идентичность в качестве своего значения. Таким образом, идентичность – как телесная и социальная реальность – постоянно формируется посредством перформативных актов. В этом смысле «перформативный» [...] означает «формирующий действительность» и «автореферентный»³³.

Принимая во внимание это определение, «перформативность» у О. Васякиной, как нам кажется, можно связывать не только с ее «активистским жестом» (распространение книги в самиздате с прямым запретом на ее чтение мужчинами) или использованием форм-«перформативов» в структуре текста (в поэме «Что я знаю о насилии», где слово стремится стать действием), но и с общей творческой установкой на самостроение и самоутверждение в заново изобретаемой речи. Она по-разному проявляет себя в рефлексии над поэзией и в поэтике, но и в одной, и в другой области преследует цель обрести «подлинное» и вписанное в мир «я».

В области рассуждений о поэзии ключевым тезисом оказывается тезис об обретении аутентичной речи, о создании языка, на котором можно выразить свой опыт. Эта мысль варьируется из одного интервью в другое, появляется она и в речи на вручении премии «Лицей»:

Когда я писала эту поэму, мне было важно рассказать о том, как я и моя семья жили в Сибири. Это была очень тяжелая и нищая жизнь, моя мама работала на заводе, отец был шофером, а я обычной школьницей, которая не понимала, где в большой литературе место для меня и моей семьи, где в литературе и истории место для нашего опыта, где место для времени, которое мы пережили³⁴.

Вся система представлений о поэзии оказывается подчинена детализации и раскрытию этой идеи. Во-первых, поэтическая работа интерпретируется как «способ закрепления вещей и сохранения жизни»³⁵, как «способ создавать и описывать реальность»³⁶. «Закрепление» и «создание», при всей разнице значений, в равной мере соотносены с растянутым во времени осознанием и проговариванием опыта.

Слово «опыт» – одно из ключевых у Васякиной, и именно с артикуляцией опыта она соотносит возможность эстетической новизны:

Если тебе не хватает какой-то книги – напиши ее. У меня есть такое пафосное чувство – чувство мессианства. Если я про это не расскажу, про это не расскажет никто.³⁷

³³ Фишер-Лахте (2015: 47).

³⁴ Васякина (2019i).

³⁵ Из какого сора (2018).

³⁶ От телепатии до победы феминизма (2019).

³⁷ Васякина (2019c).

Как следует из ее описания пребывания в «абьюзивных отношениях», обретение такого языка не само собой разумеется³⁸, что делает разработку языка личной травмы важнейшей задачей поэта³⁹.

Во-вторых, осознание и проговаривание травмы во многих выступлениях интерпретируется Васякиной как вынесение на свет скрытого; оно обнаруживает в тексте «эмансипаторную силу»⁴⁰, формирует и укрепляет социальные связи:

Насилие, которое мы воспринимаем как норму взаимодействия, – нужно пресекать и делать видимым. Множество женщин боятся говорить об изнасилованиях, потому что знают, что их ждет порицание. Я писала эти тексты и хотела, чтобы женщины читали их и находили в них поддержку в борьбе против насилия.⁴¹

В этой связи высокую медийную активность поэтессы, вызывавшую в критике разные оценки, все-таки правомернее всего связывать с этим «мессианским» сознанием, которое позволяет видеть в медиа, вслед за И. Смирновым, возможность для экспансивного захвата новых пространств, «расширения презентизма»⁴², формирования широкого поля солидарности.

В-третьих, интерпретация слова как средоточия «опыта» перенасыщает рецепцию, делает ее физически трудной:

Я пью книги, а потом долго ими болею, проживаю их внутри себя. Высокое напряжение в тексте и долгое чтение могут меня «отравить».⁴³

С этим связано и провокационное признание: «Уже очень давно я не читаю современную поэзию. Да, это такой каминг-аут на грани фолла»⁴⁴, и попытка обозначить субъективно ценные режимы чтения. В работе «Островная поэзия» этими режимами предсказуемо оказываются «перформативные» режимы, ориентированные на самостроение в поле речи: «романтический», в котором ценно то, что наделяет субъекта его речью или нюансирует ее, и «эмпатический», позволяющий осознать в «чужом» новое.

Та же логика обретения идентичности в проговаривании себя обнаруживается и в поэтической практике О. Васякиной. Хотя критиками, как правило, подчеркивается различие книг «Женская проза» (2016) и «Ветер ярости» (2019), на уровне мотивной организации между ними гораздо больше сходств, чем отличий. Особенно заметны эти сходства в сенсорных мотивах, связанных с репрезентацией тела.

³⁸ Та же (2019h).

³⁹ Та же (2019a).

⁴⁰ Та же (2017).

⁴¹ Васякина / Писарева (2019j: 61).

⁴² Смирнов (2009: 28).

⁴³ Поэтесса и феминистка Оксана Васякина о любимых книгах (2019).

⁴⁴ Васякина (2019f).

О телесности как важнейшей для Васякиной области значений уже писали рецензенты первой ее поэтической книги. А. Конаков в краткой заметке указывал, что «тексты Оксаны Васякиной исследуют, прежде всего, проблематику телесности»⁴⁵, А. Мурашов, развивая этот тезис, отмечал, что в дебютной книге поэтессы «тело, женское тело – это основная тема»; оно «предстает в апофеозе сакрализации» или, напротив, отражает «деиндивидуализацию женщины, ее превращение в объект»⁴⁶. Эти выводы нуждаются в дальнейшей детализации.

Во-первых, свое тело интерпретируется не как данность, а как задача. Его еще необходимо отделить от тела социального. В «Ветре ярости» образ коллективного тела неразрывно связан с лишенным индивидуальных примет бытием. Он появляется в поэме «Когда мы жили в Сибири»:

длинный душный тяжелый день
в котором мы жили все вместе
в одном беспредельном теле
и были одним взглядом
и были одной болью⁴⁷.

Он появляется и в цикле «Кузьминки», в котором в московской окраине узнается любой из российских городов:

мы здесь в одном теле
здесь мне по-детски стыдно
за свой неказистый быт
под прозрачным куполом
политики и нищеты
одним существом мы живем⁴⁸.

Опыт близости как растворения друг в друге однозначно трактуется как утрата себя. Так происходит в «Женской прозе»:

Клавдия, я прикоснулся к тебе. И оказался тобою.
Твоими раскосыми глазами, твоей ослабленной головой.
Так художник старался обрисовать тень своей пишущей руки
И, проходя миллиметр тени, оказывался ещё дальше от себя, чем от кого-либо
другого.
Так и я, проникнув в твои позвонки, не нашёл собственное прикосновение⁴⁹.

И ровно та же логика работает в «Кузьминках»:

мы плечо к плечу
и грудь к груди прирастаем друг к другу
превращаясь в одну
четвероногую грустную женщину

⁴⁵ Конаков (2016).

⁴⁶ Мурашов (2017).

⁴⁷ Васякина / Писарева (2019j: 86).

⁴⁸ Там же, 23.

⁴⁹ Васякина (2016a: 9).

[...]

этот опыт сращения действует истощающе
наша любовь
в ней нет воздуха нет дыхания⁵⁰.

Осознание своего тела связано с подчеркнутым вниманием к тактильному и обонятельному опыту, которые для Васякиной оказываются неизмеримо важнее зрения и слуха. В обеих книгах поэта запах – один из самых важных «индивидуализирующих» знаков.

Запах фуры изымает из социума отца-дальнобойщика, делая его изгоем в своей среде:

а когда ветра нет стоять невозможно запах такой
что мужики ночью выгоняют со стоянки в степь там спать⁵¹.

Запах тела изымает из среды живых мать, оказываясь явным маркером ее болезни и обреченности:

я спросила ее: на что похож этот запах?
и она ответила: этот запах похож на старый корабль
который не спустили на воду
[...]
лодочка вагины истлела⁵².

В то же время запах имеет не только «смертные» или «аутсайдерские», но и эротические коннотации:

твои губы пахнут сладко сладко халвой и шоколадом⁵³,
Это моя память.
Запах твоего пота.
Твоих глаз. Влажный. Вязкий. Темный⁵⁴.

В этом пункте запах оказывается соотносим с прикосновением:

Я – это память тела. Губами я помню, какие твои ресницы на ощупь.
[...]
И помню руками, как под кожей перематываются тонкие волокна упругих
мышц⁵⁵;
Она прикасается к моей груди
И говорит – я ничего так не люблю,
И их берет в кроткие руки,
Аккуратно примеривая в ладонях,
Как апельсин,
Она избавляет меня от тяжести плоти⁵⁶.

⁵⁰ Васякина / Писарева (2019j: 18-19).

⁵¹ Там же, 40.

⁵² Там же, 169.

⁵³ Там же, 101.

⁵⁴ Васякина (2016a: 33).

⁵⁵ Там же, 32.

⁵⁶ Там же, 28.

Однако у тактильного опыта есть и свой собственный круг смыслов. Прикосновение делает вещи знакомыми, проницаемыми, «открытыми»:

Расслои меня, мой молодой,
Достань из трельяжа мои записи на кальке,
Мои чертежи, где дерево могло стать вечной сверкающей жизнью,
И не показывай, что ты там увидел,
Просто потрогай после этого всю меня⁵⁷.

Освоение своего тела в поэтике О. Васякиной, наряду с сенсорными маркерами, связано, во-вторых, еще и с прямым указанием на изменение бытийной природы субъекта. Ощутить себя собой можно только став радикально другим. Самый простой из таких разрывов – разрыв с социумом и его условностями:

Моя мама стала амазонкой
она присела на валун
и разом отсекла себе левую грудь⁵⁸.

Однако этот переход от «не-себя» к «себе» может быть отмечен и более радикальными сдвигами, например, превращением в камень или дерево:

я жду то время и место
когда мы станем белые камни
[...]
белые и тяжелые
и равные друг другу
и равные самим себе⁵⁹;
Что там, теперь, вместо крови?
Березовая влага. Осиновая смола⁶⁰.

«Одеревенение» / «окаменение» как парадоксальные знаки обретения телесной идентичности очевидным образом соотносятся с переживанием травмы. В поэзии Васякиной обретение власти над ней связано с двояким преодолением языка.

Чтобы стать аутентичной, «найденной», речь, как и тело, должна перестать быть собой:

я думаю что поэзия должна мигрировать в жестовый язык
[...]
поэзия должна мигрировать в язык
который остановит насилие⁶¹.

А чтобы перестать быть собой, речь должна обрести знаки исцеленной телесности:

⁵⁷ Там же, 14-15.

⁵⁸ Васякина / Писарева (2019j: 67).

⁵⁹ Там же, 19.

⁶⁰ Васякина (2016a: 15).

⁶¹ Там же, 137.

Стихотворение

это вылизанное место вот что такое стихотворение

это вылизанная рана на бедре собаки

[...]

рыжее с мокрой шерстью по краям⁶².

Таким образом, мотивная структура текста повторяет логику автометаописания: высказывание должно быть «эмансипаторным», а для этого оно должно «формировать действительность» и обладать признаками «авторреферентности».

А. Скидан, описывая в 2006 году состояние литературного поля, отмечал, что в нем «“нерв” современной русской поэзии переместился в “женскую” поэзию, поэзию “женщин”»⁶³. И. Кукулин, развивая это суждение в 2013 году, связывал общую логику развития женского письма с переходом от эссенциалистского к антиэссенциалистскому понимаю «женского», к «перформативности гендера»⁶⁴. Разобраный пример подтверждает этот вывод с тем уточнением, что перформативность на рубеже 2010–2020-х гг. связана с выработкой уникальных языков описания, отвечающих уникальности опыта субъекта.

Литература

Васякина, О. (2016a): Женская проза: Первая книга стихов. Москва.

Васякина, О. / Доспехова, Т. (2016b): Перформанс Связь на Ж.К.Х. // ИМХО Галерея. 17.02.2017. <http://imho-gallery.ru/performans-svyaz/> (18.06.2022).

Васякина, О. (2017): Я разгребаю свое семейное кладбище // Радио Свобода. 24.04.2017. <https://www.svoboda.org/a/28446066.html> (18.06.2022).

Васякина, О. (2019a): Больше никакого рок-н-ролла // Сигма. 29.09.2019. <https://syg.ma/@galina-1/oksana-vasiakina-bolshie-nikakogho-rok-n-rolla> (18.06.2022).

Васякина, О. (2019b): В моей утопии секса нет, есть какая-то другая близость // COLTA. 30.04.2019. <https://www.colta.ru/articles/literature/21144-v-moeu-utopii-seksa-net-est-ka-kaaya-to-drugaya-blizost> (18.06.2022).

Васякина, О. (2019c): Либо пойти убивать, либо написать книгу // Горький. 20.06.2019. <https://gorky.media/intervyu/libo-pojti-ubivat-libo-napisat-knigu/?fbclid=IwAR2UBXUZdbwuGOHli-nLVjQ3IDR53rYWT7r3c6wqnyRStKVk0NSgpsDc93U> (18.06.2022).

Васякина, О. (2019d): Насилие системно // Дом Свободной России. <https://freerussia-house.org/2019/10/01/nasilie-sistemno/> (19.06.2022).

⁶² Там же, 57-58.

⁶³ Скидан (2013: 88).

⁶⁴ Кукулин (2013: 144).

- Васякина, О. (2019e): Нет насилия изощренней, чем то, что существует рядом с нами. // RFI. 19.09.2019. <http://www.rfi.fr/ru/obshchestvo/20190918-oksana-vasyakina-slozhno-pridumat-bolee-izoshchrennye-sposoby-nasiliya-chem-nas> (18.06.2022).
- Васякина, О. (2019f): Островная поэзия // COLTA. 16.12.2019. <https://www.colta.ru/articles/literature/23222-ostrovnaaya-poeziya-oksana-vasyakina-o-novoyu-perspektive-romantizma> (18.06.2022).
- Васякина, О. (2019g): Политическое – это Хачатурян // Новая газета. <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/08/81539-politicheskoe-eto-hachaturyan?fbclid=IwAR3x2iP4ElyVeeFFGXBMk2kQOcA3KwzxRiqhWHpUi5DWrOp6TrYyVWSdteQ> (18.06.2022).
- Васякина, О. (2019h): Феминизм – это не про мужчин // Сноб. 10.09.2019. <https://snob.ru/entry/182323/> (18.06.2022).
- Васякина, О. (2019i): Речь на вручении премии Лицей. <https://www.facebook.com/oksana.vasyakina/posts/2291226944290461> (18.06.2022).
- Васякина, О. / Писарева, Е. (2019j): Ветер ярости. Москва.
- Васякина, О. / Полозкова, В. (2019k): Вот тут меня возненавидели по-настоящему. Вера Полозкова и Оксана Васякина – о том, какво быть женщиной в современной литературе // Горький. 06.07.2019. <https://gorky.media/context/vot-tut-menya-voznenavideli-po-nastoyashhemu/> (18.06.2022).
- Волчек, Д. (2010): У монстра нет ни вкуса, ни совести. А у нас есть // COLTA. 26.04.2010. <http://os.colta.ru/literature/names/details/17402/page2/> (18.06.2022).
- Гулин, И. (2019): Новые книги // Коммерсант. 26.07.2010. <https://www.kommersant.ru/doc/4034218> (18.06.2022).
- Давыдов, Д. (2015): Сопроводительное письмо номинатора // Премия Аркадия Драгомощенко. <http://atd-premia.ru/2016/11/14/oksana-vasyakina-2015/> (18.06.2022).
- Из какого сора: три современных поэта комментируют свои стихи (2018). <https://daily.afisha.ru/brain/9336-iz-kakogo-sora-tri-sovremennyh-poeta-kommentiruyut-svoi-stihi/?fbclid=IwAR089uqbnZnZ9rbXu29enq9aYkLpMzYM32vEbSrou46xX92eF0uZxyo2uDI> (18.06.2022).
- Конаков, А. (2016): Оксана Васякина. Женская проза: Первая книга стихов // Воздух. 2 (2016). <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2016-2/hronika/> (18.06.2022).
- Кузьменков, А. (2019): #яНеБоюсьСказать // Камертон. 16.08.2019. <https://webkameron.ru/2019/08/yaneboyusskazat> (18.06.2022).
- Кузьмин, Д. (2019): Против ветра // COLTA. 11.07.2019. <https://www.colta.ru/articles/literature/21843-protiv-vetra> (18.06.2022).
- Кукулин, И. (2013): Двадцать лет пения без аккомпанемента. Взлет и превращения женской инновативной поэзии в постсоветской России. In: Stahl, H. / Rutz, M. (Hgg.): Имидж, диалог, эксперимент – поля современной русской поэзии (Image, Dialog, Experiment – Felder der russischen Gegenwartsdichtung. München / Berlin / Washington. 119-154.
- Малиновская, М. (2019): Рельеф проговоренной боли // Новый мир. 10 (2019). 190-193.
- Малышева, Л. (2017): Гендерный ужас // Радио Свобода. 27.02.2017. <https://www.svoboda.org/a/28338215.html> (18.06.2022).
- Мурашов, А. Куда впадает Волга (Оксана Васякина. Женская проза. Первая книга стихов) // Новый мир. 1, 2017. https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2017/1/kuda-vpadaet-volga.html (18.06.2022).

- Некрасова, Е. / Васякина, О. (2019): Отсутствие границ – то, что мы хотим... // Год Литературы. 03.07.2019. https://godliterature.ru/projects/nekrasova-vasyakina-otsutstviegran?fbclid=IwAR0VDv5twUkdI01T9MaLqTOEhMAHBoJWNyaZQxa_IJeIB12TLTD_8EowoM (18.06.2022).
- Оборин, Л. (2019): Памятник страданию другой женщины // Горький. 02.07.2019. <https://gorky.media/reviews/pamyatnik-stradaniyu-drugoj-zhenshhin/> (18.06.2022).
- Осминкин, Р. (2019): Ветер ярости Оксаны Васякиной: обретение голоса // Дискурс. 02.08.2019. https://discours.io/articles/culture/veter-yarosti-oksany-vasyakinoy-obretenie-golosa?fbclid=IwAR02tavkn9KnlD7MLbpaOblw3vsL3-NnTz_AuQnkvihsPJLf4TMkHPHCZAI (18.06.2022).
- От телепатии до победы феминизма: современные поэты рассказывают, чего ждут от будущего (2019) // Афиша Daily. 02.09.2019. <https://daily.afisha.ru/futuresimple/12727-ot-telepatii-do-pobedy-feminizma-sovremennye-poety-rasskazyvayut-chego-zhdut-ot-budushego/?fbclid=IwAR0xB4ZX8ftdU9eOp7jSJPQsyttZ1f9c9IWRBc1m0y1u8HZIP9Y59Y0gHWi0> (18.06.2022).
- Подлубнова, Ю. / Кудимова, М. (2018): Двое на одного. Оксана Васякина // Textura Club. 04.09.2018. <http://textura.club/2-na-1-vasyakina/> (18.06.2022).
- Поэтесса и феминистка Оксана Васякина о любимых книгах (2019) // Wonder Комьюнити. 04.02.2019. <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/bookshelf/240937-oksana-vasyakina> (18.06.2022).
- Протесту нужна своя песня (2019) // Полит. 17.09.2019. https://polit.ru/article/2019/09/17/music/?fbclid=IwAR2JiRlC2mGUXCB7ty20TZhXgRVb4Ta3XgAw9e0Q7k4kNMtOkGvWB8_L8C8 (18.06.2022).
- Скидан, А. (2013): Сумма поэтики. Москва.
- Смирнов, И. (2009): Видеоряд. Историческая семантика кино. Санкт-Петербург.
- Фанайлова, Е. (2019): Почти все о Еве // Дискурс. 22.05.2019. <https://discours.io/articles/chapters/pochti-vs-o-eve-elena-fanaylova-o-novoy-knige-oksany-vasyakinoy> (18.06.2022).
- Феминистское сообщество – кураторам MoscowFemFest (2019) // COLTA. 03.03.2019. <https://www.colta.ru/articles/literature/14114-feministskoe-soobschestvo-kuratoram-moscowfemfest> (18.06.2022).
- Фишер-Лихте, Э. (2015): Эстетика перформативности. Москва.